

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Кленина Петра Владиславовича
«Формирование образовательных идеалов и стратегии концептуализации в
немецкой философии XVIII-XIX веков»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 5.7.2. История философии (философские науки)

1. Актуальность исследования. Наивно было бы думать, что мировой кризис, разворачивающийся на наших глазах, не поставит перед нами с новой силой вопросы о том, кто мы такие и к чему мы стремимся. Новая реальность требует от России выработки адекватной этой реальности концепции образования. Но еще более наивной была бы попытка обойтись при определении ориентиров образования исключительно техническими мерами или мотивами. Человек не является машиной потребления, и образование в первую очередь должно ответить на его потребность в цельном мировоззрении, только в этом случае приобретенные им в ходе образования навыки могут стать социально полезными, а не их противоположностью. Желаемый эффект, однако, может иметь только образование, в основу которого заложен системный принцип, которое построено на фундаменте действительных ответов на вышеобозначенные вопросы. Дать же такие ответы может лишь наиболее универсальное знание, а именно философское. Но и оно не было бы способно на это без учета исторического опыта формирования образовательных идеалов и построения образовательных концепций. Ясно понимая это, Петр Владиславович Клеинин делает предметом своего специального исследования в этом ракурсе один из самых плодотворных и хронологически близких к современности периодов истории философии – немецкую мысль XVIII-XIX веков. Цель осветить и систематизировать роль философских учений Германии этого периода в осмыслении и формировании концепции образования делает представленную к защите диссертацию весьма актуальной с точки зрения истории философии.

2. Степень разработанности научных положений и выводов. Автор диссертации правильно начинает ее с предварительного указания на то обстоятельство, что рассматриваемая им эпоха аналогична современной в плане изменения представления о человеке и необходимости вследствие этого нового осмысления концепции образования. Петр Владиславович точно характеризует полюса мысли рассматриваемого им периода посредством противоположности Просвещения и Романтизма. Такая историко-философски выверенная установка сообщает выдвинутым им положениям и выводам высокую степень научной разработанности. На материале удачно отобранных и в правильной последовательности рассмотренных философских и педагогических концепций исследование убедительно показывает, что их выступление – это проявление единого хода мысли, в котором посредством взаимообразного влияния философских и педагогических учений происходит формирование образовательного идеала эпохи.

Несомненным научным достоинством диссертации является также признание противоречивости хода этого процесса. Ее автор обращает пристальное внимание на

взаимосвязь отдельных учений, выясняя таким образом, что причины их возникновения заключаются в усмотрении их создателями недостатков мысли предшественников. Кроме того, с этим достоинством связано и вполне оправданное рассмотрение учения Гегеля в качестве результата рассмотренного им процесса, в котором сошлись противоположности рационализма и иррационализма, потребность в систематичности образования и потребность в образовании как развитии самостоятельной деятельности индивида.

3. Оценка новизны и достоверности достигнутых результатов. Наследие немецких философов и педагогов указанного периода давно изучается отечественными исследователями, не только философами, но и представителями других гуманитарных специальностей. Однако исследование, проведенное Петром Владиславовичем, отличается в лучшую сторону от многих других работ, посвященных этому наследию, благодаря четко выраженному *методическому* подходу к историко-философскому материалу. По-гречески слово «метод» означает путь движения исследования вслед за движением самого исследуемого предмета, и диссертационная работа Кленына идет путем, не просто хронологически повторяющим следование учений в рассматриваемый им период, но путем осознания необходимости их возникновения и последовательности. Именно это позволяет автору диссертации обнаружить внутреннее идейное единство различных философских учений, что дает результаты, намного превосходящие ценность их всех, взятых по отдельности. Оригинальным, и в то же время вполне корректным по отношению к материалу исследования приемом является и рассмотрение философских учений указанного времени на предмет сформулированных в них или проистекающих из них образовательных идеалов и концепций, а педагогических учений – на предмет их философских оснований. Такой способ рассмотрения позволяет автору диссертации установить характер взаимосвязи этих учений, вследствие чего его работа приобретает бесспорную новизну, сказывающуюся в каждом из положений, вынесенных им на защиту.

Исследование исторических предпосылок философской и педагогической мысли Германии XVIII-XIX веков, проведенное в первой главе диссертации (с. 21-50), логично переходит во второй главе в исследование образовательного измерения результатов трансцендентальной философии И.Канта и И.Г.Фихте, которую автор вполне убедительным образом трактует в качестве вершины и завершения мысли раннего Нового времени и эпохи Просвещения (с. 51-86). Однако эта завершенность, как доказательно показывает П.В.Кленына, демонстрирует абстрактность подхода трансцендентализма к образованию, что ведет к проникновению в теорию и практику последнего принципов эмпиризма и психологизма (И.Ф.Герbart). Это приводит автора диссертации к вполне обоснованному и весьма ценному научному выводу о том, что как идея эстетического воспитания Ф.Шиллера, так и приоритет эстетического во взглядах романтиков на формирование личности, стали реакцией на абстрактный рационализм Просвещения и трансцендентальной философии. Об этом, а также об идее национального немецкого университета как центра образовательной системы речь идет в третьей главе диссертации (с. 87-109). Четвертая глава диссертационного исследования (с. 110-127), посвященная идее образования в философских учениях Ф.В.Й.Шеллинга и Г.В.Ф.Гегеля, указывает на то, что разработка методологически состоятельной философской системы дает релевантные образованию результаты. В

этой главе автор диссертации приходит к оригинальному и доказательно осуществленному выводу о том, что части системы Гегеля, в которых он разрабатывает философию духа, обладают измерением, играющим существенную роль для концептуализации образования.

Высокая достоверность этих немаловажных результатов историко-философского исследования формирования образовательных идеалов и стратегий концептуализации образования в немецкой философии XVIII-XIX веков обеспечивается не только методическим подходом к историко-философскому материалу, но и опорой на достаточно широкий круг первоисточников, а также широким использованием массива посвященной им современной исследовательской литературы, часть которой прочитана автором диссертации на английском и немецком языках.

4. Значимость для науки и практики выводов и рекомендаций диссертанта. Любой социальный, тем более мировой кризис свидетельствует о как минимум не полной удовлетворительности уже существующего социального порядка и требует для своего разрешения усилия философской рефлексии. Не является исключением и нынешняя мировая ситуация. Но, как уже было сказано, качество ответа на новые вызовы зависит от степени подготовленности рефлексии, и одним из способов повысить это качество является обращение мысли на себя в виде своей истории. Выводы и рекомендации автора диссертации на примере немецкой мысли указанного периода позволяют детально усмотреть связь между систематичностью и конкретностью философской мысли, с одной стороны, и ее плодотворностью в качестве основы образовательного идеала и системы образования, с другой. В этом нам видится основной научный результат проделанного диссертантом исследования. Практическая значимость работы П.В.Кленина проистекает из установленного в ней факта определяющего влияния философской компоненты на качество образовательной системы, а также в возможности использования материалов диссертации при разработке и чтении академических курсов по истории философии и педагогике.

5. Основные замечания. Высокая общая оценка обсуждаемой диссертации не исключает, разумеется, критических замечаний, относящихся к ее содержанию и форме.

Первое замечание. Как официальный оппонент я не могу не указать на серьезный, с моей точки зрения, промах П.В.Кленина при характеристике модели университета у Шеллинга. Автор диссертации утверждает, что в этой модели философия оказывается «рассеяна в научных направлениях» (с. 115), поэтому университет видится Шеллингом лишенным философского факультета. На деле же немецкий идеалист в своей работе «О методе университетского образования» проводит четкую границу между «позитивными науками» (т.е. науками за пределами философии), обладающими собственными доктринами, которые изучаются на соответствующих факультетах, и философией, подготовка к которой заключается в упражнениях в «диалектическом искусстве», почему философское отделение университета, по Шеллингу, и не должно носить название факультета. Стоит, однако, отметить, что приведенное утверждение автора диссертации не играет существенной роли в ходе его исследования.

Второе замечание. На с. 65 Петр Владиславович без дальнейших пояснений утверждает, что Фихте «в своем учении последовательно не раскрыл» естественное стремление человека. Возможно, автор диссертации подразумевал, что различный выбор индивидами сферы своей общественной деятельности осуществляется на основе этого самого «естественного стремления», различающегося у индивидов. Однако оставленное без пояснения это утверждение вызывает недоумение, поскольку Фихте в своих сочинениях посвятил немало страниц естественному устремлению живого к благу.

Третье замечание. На с. 123 автор диссертации, описывая гегелевскую трактовку возникновения философии из других способов духа, аттестует это возникновение как происходящее в результате «обзора» философией этих способов духа. Такая характеристика их отношения не соответствует мысли Гегеля, и, зная о принципиальности для Гегеля позиции в этом вопросе, автору диссертации следовало бы более внимательно отнестись к данной формулировке.

Четвертое замечание относится к форме. В подразделе «Степень разработанности проблемы» «Введения» идеи ряда авторов охарактеризованы П.В.Клениным как имеющие большое значение для теории образования, однако из работы не были включены им в список литературы.

6. Заключение. Несмотря на указанные недостатки, диссертация П.В.Кленина представляет собой самостоятельно написанную им целостную и завершенную научно-квалификационную работу. В диссертации П.В.Кленина изложены положения, совокупность которых следует оценить как теоретический вклад в развитие истории философии по вопросу, имеющему немаловажное практическое значение. Содержание представленной к защите работы полностью отражено в автореферате диссертации и в авторских публикациях по ее теме.

Считаю, что диссертация П.В.Кленина «Формирование образовательных идеалов и стратегии концептуализации в немецкой философии XVIII-XIX веков», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии (философские науки), отвечает всем требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции Правительства Российской Федерации от 21.04.2016 г. №335; от 02.08.2016 г. № 748; от 01.10.2018 г. № 1168), а Петр Владиславович Кленин заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии (философские науки).

Кандидат философских наук,
доцент

А. А. Иваненко

Иваненко Антон Александрович, кандидат философских наук (специальность 5.7.1. История философии (философские науки), доцент, доцент Санкт-Петербургского государственного университета
E-mail: antonivanenko@mail.ru

Личную подпись
А. А. Иваненко
ЗАВЕРЯЮ
Исполнитель начальника
Управления кадров СПбГУ
Н. К. Коре́нская
09.06.23

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9

Телефон: (812) 328-20-00

Веб-сайт: <http://spbu.ru>

Адрес электронной почты: spbu@spbu.ru